

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dpto. 10

1430 Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXVIII

Buenos Aires, martes 17 de Agosto de 1976

Буэнос Айрес, вторник 17 августа 1976 г.

N° 1381

А. МАКРИДИ

У Д Е Р Ж И В А В Ш И Й

Большевизм не политическое течение, ни мировоззрение: большевизм, это организованное преступление. (Генералиссимус Франко)

Кто сумел достать карту Испании, мастерил булавочные флажки, красные и белые. Засиживались за полночь, ловили в эфире заграничные новости. Отношение к ним не было одинаковым, одинаковым был интерес, интерес был общим. Все понимали, что после российского переворота не было столкновения сильнее; столкновения во всём противоположных сил, плюса и минуса, короткое замыкание, угрожавшее испепеляющим пожаром не только Испании. Понимали, что она очередное поле битвы, где на одной стороне националист, старающийся пролить как можно меньше братской крови, а на другой интернационалистка, задушевно прозванная соратницами «Неистойвой» после того, как в приливе революционного восторга, она своими зубами перегрызла горло пленному фалангисту.

Совкино потчевало зрителей, как всегда, мякиной: необозримыми рядами жертв оголтелой военщины, но советские воробы не клевали, знали чья и это жертвы и только обменивались взглядом, когда в противоположность фашистским зверствам, умилительно рекламировалась сталинская забота об испанских детях, вывозимых морем в социалистические объятия «новой родины». Даже просвеченная сквозь розовый фильтр цензуры, обессоленная кинохроника производила гнетущее впечатление: плакали испанские матери на экране, плакали советские в зале, глядя на растерявшихся чужеземных ребят, уже у паровозного борта объединённых с советскими сиротским лозунгом «СПАСИБО РОДНОМУ СТАЛИНУ ЗА СЧАСТЛИВОЕ ДЕТСТВО!»

**

В Калашном переулке Москвы, между кроватной фабрикой и общежитием германского посольства, стоит барский особняк, свидетель лучших времён. Высокие окна его бельэтажа ослеплены ставнями, парадная дубовая дверь никогда не отпиралась и если б через калитку глухих железных ворот не проходили изредка какие-то сумрачные люди, можно было бы принять дом за необитаемый. Немногие знали, что в нём устроен один из интернатов для испанских детей, но никто из простых смертных не знал — сколько их еще, таких закрытых школ, разбросано по стране. Отгороженные от советских невольников, эти двойные узники воспитывались и обучались по последнему слову коммунистической педагогики насаждению социализма в Испании, где для облегчения такой задачи, уже расстреляли их отцов.

По достижению революционной зрелости, они и были посланы обратно, но почти все сразу открылись властям и безо всяких помех или ущемления в правах, только под честное слово, включились в «капиталистическую экономику». Насколько известно, обманув советские вожделения, они оправдали оказанное им на родине доверие. Воспользоваться доверием удалось только потому, что истовые испанцы прогнали неистовых;

истовые за то и бились, чтобы испанцам смолоду не приходилось благодарить родного Сталина за счастливую жизнь.

**

О Франко написано много правды. Еще больше лжи. Писали друзья и недруги, но оценен Франко врагами лучше: благодарность за спасение не столь долговечна, как ненависть за поражение.

Некий «независимый орган» опубликовал к полугодию кончины генералиссимуса Франко довольно снохободительную статью. Статья не заслуживает ответа, но обязывает к напоминанию роли покойного, а также и того, кого в его лице потеряли люди доброй воли.

Франсиско Паулино Эрменехильдо Теодуло Франко и Баамонде родился в семье военных моряков, в Галисии — северозападном углу Испании, среди бедного, сурового, трудолюбивого и набожного населения.

Военную карьеру он начал в пятнадцатилетнем возрасте поступлением в Толедское юнкерское училище, которое окончил с отличием, а через тридцать лет с боем вызволил из коммунистической осады. Училище помещалось в крепости Альказар, старинной королевской резиденции. Перестав быть столицей, Толедо осталось сердцем Испании, Альказар же со времени гражданской войны превратился в символ национальной неодолимости Испании. По выражению французского писателя «Альказар воплощает собой вечность Испании».

Получив назначение в колониальные войска, Франко четырнадцать лет воевал

в Марокко с повстанцами, партизанами и просто разбойниками. В непрерывных сражениях, молодой офицер зарекомендовал себя, как один из лучших и приобрел репутацию неустрашимого, хладнокровного начальника, лишённого опрёмечивости, но непоколебимого в достижении победы. Трижды награжденный боевыми орденами, с двадцатидвухлетнего возраста он прославился в армии, как самый молодой капитан. В двадцать три он майор, в двадцать восемь полковник и в тридцать три становится, после Наполеона, самым молодым генералом в Европе. Его любил и жаловал вниманием король Альфонс XIII, дед нынешнего.

После отречения короля Альфонса и оставления им бурлившей политическими страстями Испании, Франко неизменно участвует в усилиях обуздать разбушевавшуюся чернь и со стороны её подстрекателей подвергается неоднократным покушениям. Когда же коммунисты убили в тюрьме учредителя отряда национальной самообороны, прославившейся впоследствии Фаланги — тридцатилетнего сына бывшего королевского премьера генерала Примо де Ривера — Хосе Антонио, Франко принял на себя возглавление организации, а несколько позже и восстание националистов против испанской керенщины, контролировавшейся коммунистами. Началась гражданская война, длившаяся четыре года.

Пользуясь вначале поддержкой фашистской Италии и национал-социалистической Германии, Франко её лишается за отказ пропустить в будущем немецкие войска для изгнания англичан из Гибралтара. Прогрессистская версия о по-

беде испанской контрреволюции силами италогерманского фашизма ложна; ею тщатся прикрыть срам революции, отброшенной на несколько десятилетий от монастырских стен праведного народа, несмотря на заботливое попечение о ней не только «победившего социализма», но и непобежденного еще капитализма. Через Францию, корчившуюся под управлением социалиста Блюма, усердно накачивалась в красные жилы жгучейшая помощь прокоммунистических, коммунистических и либеральных доноров — всевозможных явных и тайных обществ, союзов, партий и даже правительств. По инициативе Рузвельта экипируется дизизия «имени Авраама Линкольна». В боях она потеряет половину состава и охоту связываться с «генералами». Одних только «советников», то есть комиссаров и командиров с диктаторскими полномочиями, было прислано из СССР три тысячи, а общее число солдат интернациональных бригад достигало ста тысяч.

По всему свету производился сбор пожертвований «Фондом поддержки» с основным капиталом в миллиард франков. Непосредственно из СССР и через французские порты поплыли советские бомбардировщики, истребители, танки, бомбы, снаряды, гранаты, патроны, пулемёты; словом, всё, что было на вооружении Красной армии. Только одних советских пароходов разгрузалось в Испании ежемесячно от 30 до 35. Возвращались они не только с апельсинами и бананами (помните анекдот «живём, как в раю: ходим голые и едим бананы»), но и с золотом.

В связи с «национализацией» казначейства и банков, совершенно неприлично оживились советские конкуренты по поставке вооружения: Лурье и Фукс в Барселоне, Фраткин, Розенфельд и Шапиро в Париже, Мендель в Австралии, Вульф в Амстердаме, Кан и Абитнер в Праге, все они и им подобные всей душой присоединились к испанской революции!

Испанские коммунисты, главным образом, на зы в а в ш и е себя испанскими, испачкали свою революцию незабываемыми по мерзости преступлениями. Например, прославившаяся изощренным и безудержным садизмом испанская неистовка Долорес Ибаррури, пресловутая «Пассионария», до сих пор, одним именем своим вызывает дрожь и тошноту. А ведь, не она одна замучила пятнадцать тысяч священников, в их числе 14 епископов; не только по её инициативе прибивали, распинали на деревянных заборах изнасилованных монашек вниз головой; состязались в истязаниях и пытках пленных. Но достаточно было бы и её одной, чтобы понять кого прославляли по возвращении домой такие кумиры демократии, как Сартр и Кеннеди; с кем они торопились познакомиться, кому и какие руки они спешили пожать в разгар кровавых бесчинств и истребления крестьян; на чьей стороне командовал авиацией будущий французский министр Мальро; как их правителей навязывали демократические президенты и короли испанцам и ОТ КОГО, от каких «друзей» спасали их «враги народа», не требовавшие для се-

Если Вы хотите способствовать борьбе аргентинских патриотов против марксизма.

Если Вам неоткуда черпать первоклассную антимарксистскую информацию на испанском языке.

Если Вы желаете следить за событиями аргентинской и международной политики в освящении аргентинских националистов-контрреволюционеров.

ПОДПИШИТЕСЬ НА ПРЕКРАСНО ИЗДАННЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Cabildo

Por la Nación contra el caos

Позиция этого смелого органа печати созвучна каждому русскому националисту.

Цена подписки: на 6 месяцев — 1 250 песо, на год — 2 500 песо.
Отдельный номер в розничной продаже 200 песо.

Чеки следует посылать на имя Juan Carlos Monedero.

Адрес: “CABILDO S.R.L.” Casilla de Correo 5025, Correo Central, Buenos Aires.

Читайте этот журнал и распространяйте его среди аргентинцев: таким образом Вы, в какой-то мере исполните свой долг перед приютившей нас страной.

П. САВЕЛЬЕВ

КАЛИТА

Эфиопский император Хайле Селасие, скончавшийся в 83-летнем возрасте, в своей молодости дружил с Гумилевым.

«Негус виновен лишь в том, что слишком долго прожил. Народ его оценит лишь теперь, когда его потерял». (Жан Дютур «Франс-Суар» от 1. 9. 75).

Кого можно считать русским? Православие — доминирующая религия русских, но оно не определяет принадлежности к этнической группе. В советских паспортах есть две графы: государственная принадлежность — гражданин СССР; национальность — эстонец, грузин, калмык, таджик, русский и т. д.

Это — ложное деление.

В подлинном, расширенном понятии «русский» это не только великороссы, это все россияне. К примеру, украинцы (малороссы), потомки Киевской Руси, назывались русскими тогда, когда на Севере еще не употребляли этого названия, а была Московия, московское государство, белорусы, карпатосы — это тоже часть славянских племен, которым никто не может запретить называть себя русскими.

Но и целые народности неславянского происхождения заявляют, что они считают себя русскими. И неизбежны также конечно, индивидуальные случаи, когда человек нерусского и неславянского происхождения мог вырасти в русском окружении, впитав русскую культуру и утеряв связь с народностью своих далеких предков. Как гениально подметил Ницше — «быть русским — это мировоззрение».

И как, например, проникновенно

верно написал однажды В. Рудинский: «Отделение Латвии от России фактически совершилось не от Российской Империи, а от революции. Балтийские страны ушли из пылающего дома, который все равно были бы не в состоянии потушить, и этим уходом спасти не только себя, а и проживавшее в них значительное русское меньшинство».

Жители Литвы, Латвии, Эстонии имеют не меньше право называться русскими — то-есть россиянами — чем петроградские горожане, или владимирские крестьяне. Пора всем привыкнуть, что «Русский» и «Россиянин» — синонимы. Поэтому говорить «русские и украинцы» также нелепо и безграмотно как, например, «американцы и ньюйоркцы» или «немцы и баварцы».

Русское мессианство и патриотизм можно выразить следующими словами: «Не нам, не нам, а имени Твоему».

«Требовать, чтобы все простые люди были героями может только злой и немудрый человек». (А. П. Чехов)

Воинствующий сепаратизм есть государственное преступление.

После падения большевизма Россия должна сохранить за собой исконно-русские территории, на которых живут или родовитые россияне или народы, которые не выработали собственных культур и обрусели, и конечно, все те земли, когда-либо исторически принадлежавшие нашей империи.

Ни Восточная Европа, ни Ближний

Восток, ни Дальний, ни Африка, ни Латинскоамерика нас не интересуют. На второй день после падения коммунизма в России из всех этих углов света должны быть отозваны воинские соединения.

Но историческую русскую землю — чур! Не трожь!

В статье «Три эмиграции» (НРС от 18-го марта 1976 г.) М. Коряков пишет: «В отличие от первой эмиграции, в которой было много бывшего дворянства, бывших богатых слоев, интеллигенции, вторая эмиграция была народной, если угодно — простонародной».

Коряков — по привычке — искажает истину.

Чисто народной была именно первая эмиграция. Ее представители с оружием в руках поднялись против циперовичей, которым на Россию было наплевать, как это наглядно показал А. И. Солженицын в своем труде «Ленин в Цюрихе». Белые армии — главный костяк первой эмиграции — формировались из всех социальных слоев российской империи. Среди них было большое количество военных, кадет, гимназистов, студентов, и почти поголовно, всё казачество. Были целые полки, составленные исключительно из рабочих (Ижевский и Воткинский).

В первую эмиграцию ушло из России около двух миллионов патриотов. Богачей и аристократов среди них было меньше одного процента. Но смогли эвакуироваться только люди сопровождавшие белые отряды, иначе ушло бы значительно большее число населения. Что касается того факта, что в Белой армии и первой эмиграции был большой процент офицеров, то следует знать, что в армейской пехоте в царское время было около 75 % офицеров недворянского происхождения (такими были, например, белые вожди Алексеев, Корнилов и Деникин). Только в полках гвардии требовалось дворянство, да и то не по закону, а по обычаю.

В октябрьском выпуске за 1972 год выходящего на английском языке журнала «Рошен Ривью» Питер Кенез обратил внимание на изменения в социальном составе русского офицерства во время Первой мировой войны. Наряду с кадровыми офицерами было мобилизовано, а также обучено много офицеров, принадлежащих к низшим слоям общества. Потери первых двух лет привели к тому, что в армии среди командного состава осталось очень мало представителей высших классов.

Со слов покойного Робера де Флерса, один из парижских журналистов рассказывает характерный анекдот об Оскаре Уайльде.

Относится эта история к началу девяностых годов, когда Уайльда все сильнее одолевали кредиторы, а сократить расходы и нанести ущерб репутации лондонского Петрония он не хотел. Какой-то из поставщиков Уайльда, не то портной, не то бельевщик, особенно настойчиво требовал уплаты долга.

Писателю надоело эти просьбы. Однажды пришло письмо с угрозами. Уайльд ответил:

«Милостивый Государь!

Ежемесячно первого числа я кладу в шляпу билетики с именами всех своих кредиторов — и наудачу вынимаю один из них. Немедленно после того, мой секретарь посылает указанному лицу чек на причитающуюся ему сумму. Ввиду вашего недопустимого поведения, имею честь уведомить вас, что вы не будете участвовать в ближайшем тираже».

«Киссингер будет сохранять свой пост до тех пор пока он этого захочет». (Откровеннейшие, многозначительные слова произнесенные президентом Фордом во время телевизионного интервью 1-го марта 1976 г. и воспроизведенные просионистской буэнос-айресской газетой «La Opinión» от 2. 3. 76).

Вот кто является хозяином Форда и властелином Америки.

П. САВЕЛЬЕВ

СПИЧЬЕГО ПОЛЕТА

□ На свадьбу шведского короля не были приглашены «фашистские» король и королева Испании, что позволяет надеяться на выполнение воли скончавшегося генералиссимуса Франко и уклонение молодого испанского короля, не в пример прочим королям, от масонских попыток завлечь его в свои сети.

□ Советник Всемирной организации Здравоохранения — Макс Глатт сообщил, что более двух тысяч английских врачей зарегистрировано алкоголиками.

□ Один из американских научных центров произвел опыт по экономии делового времени и заменил мягкие кресла твердыми стульями в нескольких заседаниях, продолжительность которых сразу сократилась на 40 %. Промышленные фирмы, перенявшие такой опыт, показали еще большую экономию времени — 50 %.

□ Сирийские танки, вторгнувшиеся в Литву, оказались советского производства; противотанковое оружие, применяемое против сирийских танков, тоже. «Левые мусульмане» поддерживаются капиталистами, «правые христиане» — талмудистами, а те и другие — марксистами.

□ Не только за границей, но и в СССР, назначение министром обороны штатского Устинова явилось неожиданностью. Повидимому, в этом назначении не последнюю роль сыграло возрастающее влияние военных и необходимость ограничить его тесным контролем штатского.

□ Поступили сведения о разработке нового американского, совершенно секретного оружия, зашифрованного названием «каптор». Спрошенный об этом представитель Пентагона, не отрицал факт изобретения, но отказался сообщить подробности, ограничившись заверением, что некоторые из посвященных в изобретение «поблизились». Американский способ засекречивания можно найти у Даля — «все-му свету по секрету».

□ Двадцатидвухлетний московский пианист Юрий Николаевич Егоров, которому прочилась мировая слава, предпочел её в Италии политическому убежищу.

□ Американский сенат постановил лишить налоговых льгот предприятия, уклоняющиеся от коммерческих связей с Израилем.

□ Визит Киссингера в Швецию ознаменовался требованием пятидесяти левых организаций прогнать его из страны или передать суду за военные преступления во Вьетнаме. Как известно, в Швеции никто не протестовал, когда там же, того же Киссингера наградили Нобелевской премией мира за то, что как преступление толковалось правыми организациями, но никак не левыми. Какое преступление подразумевалось теперь, понять нельзя, если вообще возможно понять хотя одну левую организацию. А их пятьдесят в одной стране. Вот, где рай!

□ Кубинские мстители убили уже пять виднейших боливийцев, участвовавших в уничтожении Че Гевары. Террористы поклялись убить всех, причастных к ликвидации «кубинского Гарибальди», где бы они ни проживали. Кастро к этому намерению относится откровенно сочувственно, а Госдепартамент Америки с не менее откровенным равнодушием.

□ Советские подводные лодки настолько бесцеремонно нарушают границы скандинавских территориальных вод, что, как сообщил служащий НАТО, правительство Норвегии, после предупредительного выстрела, намерено подводных пиратов топить.

□ Испано-американское соглашение о морских и воздушных базах продлено без ведома и разрешения кремлевского руководства, высказавшего по этому поводу крайнее неудовольствие обем сторонам.

ФИЛИН

В предместьях Мадрида, на горе вы-

сится символ непобежденной души испанцев — гранитный крест в сто пятьдесят метров величиной. Под ним покоятся пятьдесят тысяч жертв гражданской войны.* На табличках с именами не сказано, кто из них был белым или красным; после войны это значения не имеет, все были детьми Испании и Бога. Братская гробница внутри скалы освещена тысячами лампад, а снаружи, у подножья креста, только одно имя — ХОСЕ АНТонио. В последний момент своей короткой жизни он успел крикнуть в лицо палачам «Живи Испания!»

Полгода тому назад, к увековечению имени создателя Фаланги прибавилось имя того, кто помог исполниться последнему желанию первого Фалангиста. Имя тоже бессмертное.

Со смертью Каудильо, политическое равновесие сразу нарушилось, что многими, в том числе им самим предвиделось. Молодой король не мог наследовать вместе с властью опыт, авторитет и влияние его наставника. Не все, поэтому, уверены в способности короля, подобно Франко, остановить Испанию на краю пропасти теперь, когда теснящая состоявшаяся Интернационалом, она снова попятилась к обрыву, под которым пуце прежнего разгулялся, грязной пенной бесится демократический прибой, зловеще озаренный кровавым закатом европейской цивилизации.

Еще рано решать, что было труднее — отбить от обезьяних лап коммунизма независимость страны или сберець независимость в окружении щелкавших на неё зубами хищников. Но в том и другом подвиг Франко, в нашем веке ни с чем не сравним. А секрет побед и достижений Франко не доступен пониманию перредового человечества: секрет в религиозно-нравственной прямолинейности покойного, ничем не обусловленной, не требовавшей оговорок, не нуждавшейся в исключениях; Франко не умел крикнуть душой и оставался самим собой при любых обстоятельствах. На войне он, не мигая смотрел в глаза смерти, а после победы, также безбоязненно в глаза жизни, что не всегда легче. Вот таких-то нечистая сила больше всего и боится!..

Наивно было бы считать гражданскую войну в Испании только её внутренним делом, а долголетнюю обособленность дипломатической размовкой с ближними и дальними соседями. Здесь расхождение особого толка, это столкновение всеветного сатанизма с остатками крестоносцев, с поборниками чести, совести и божьей славы. Под предводительством одного из последних рыцарей, христоролюбивый народ его родивший, выиграл жестокую битву за христианские заповеди. И в этом заслуга Франко не только перед своим народом, но и всем Белым Светом, что и отмечено Солженицыным.

♦♦

В предместьях Мадрида, на горе вы-

*) Всего Испания потеряла в гражданской войне полмиллиона населения. Из них треть расстреляна красными. Около пяти тысяч сожженных, совершенно или частично разрушенных ими монастырей, церквей и храмов. Разрушено около трехсот тысяч жилых домов, общественных учреждений и промышленных предприятий. Отдельным парходом в Мексику вывезены драгоценности, найденные в сейфах казначейства, а из восьми миллиардов золотого запаса вернулось из Франции полтора миллиарда; шесть с половиной миллиардов пезет в золотых слитках присвоены СССР и Мексикой.

А. МАКРИДИ

Ввиду того, что типография подняла цену на выпуск газеты на 15 %, а почтовый тариф увеличился на целых 400 % (четыре ста процентов), Редакция вынуждена повысить цену номера «Нашей Страны» на

8 40,00

Повышение действительно начиная с текущего номера.

П. СОКОЛОВ

НАТАША

Нас было восемь, — восемь еще молодых, здоровых, подвижных и крепко спянных дружкой людей. «Наша шайка». Где ее не видел? Кто ей не завидовал? Какой берег реки или роща не слыхали ее голоса? Который из горных ручьев не омывал ее ноги? Через какую чашу она не продиралась и на какие скалы не карабкалась?.. А снежные купели, а глыбы речного льда, — разве не смеялись они вместе с нами?..

Но в этой крепости и этом смехе — чудесным, почти мистическим образом — основную роль играло некое зерно.

На самый высокий утес, упирающийся грудью в небо, на самую вершину его, куда подъем был столь труден и рискован, что от него отказались двое из наших мужчин, — вместе со мной поднялась маленькая девушка. Как я жаждал этого подъема! Как меня тянуло на эту недосыпаемую высоту!

И вот, мы стояли с ней рядом и с этой высоты смотрели на землю, на которой целые деревни казались пятнышками. И все нам казалось чудом.

Вы не верите в чудо? Вы говорите, что на плоской нашей земле никаких чудес не бывает? Мне горько, но вы ошибаетесь: даже сама она, эта Земля, — уже Божественное чудо. А оно лежало у наших ног. И это было вторым чудом.

А разве не было чудом то, что мужчины не рискнули, а девушка — поднялась? Разве не было чудом то, что именно она, которая поднималась со мной на эту вершину, — именно она потом и разделила со мной жизненный путь? И тогда возникло на Земле третье чудо: спявшие двух в одно.

Нет, не говорите мне о договоре. Клятва перед Богом, — это гораздо больше, святее договора. Клятвой перед Богом создается новое явление в мире, новый феномен: союз двух, не могущий быть разделенным. И явление это — уже не личного, а космического порядка. Клятва пред Богом есть освещение Космоса.

Встретились мы на катке. Разве есть на свете место, чище катка? Бежит алмазная дорожка, летящая в грудь морозный, чистый воздух, мелькают мимо счастливые, оживленные лица... Как я рад, как я бесконечно рад, что мы встретились на катке!

Потом — «шайка». Я знал тогда: выпади из шайки любой ее член, — и она останется живой и действенной. А вот если выпадет маленькая девушка, — шайка распадется сразу. И неужели это не было чудом? Что это была за власть и какой она обладала силой? Ведь девушка эта была только тихая, маленькая девушка; какой же цепью она сковала восемь разных людей?

Потому что она умела сделать все, — и в наилучшем его образе. Унять спор и навести порядок. Смягчить возникшее ожесточение. Понять глубочайшую мысль и на нее ответить. Из последних крох совсем незаметно уделить что-то ближнему. Без шуму: она не выносила даже громкого голоса, страдала. И даже на пределе страдания все хлопотала и заботилась, старалась сделать что-то дальше.

Потому, что все для нее были хорошинами. — «Ах, какой хороший человек!» — говорила она при первой встрече. Потом оказывалось, что это был самый настоящий негодяй. Не за то ли самое ее все так любили?..

Потом люди стали умирать, а живые уехали за границу. Потом и эти умирали один за другим, пока не осталось нас — двое. И — чудо: шайка, дух шайки продолжал существовать. Потому что существовало зерно этой шайки.

Может быть вы не знаете, чем определяется любовь? Любит тот, кто жаждет разделить с другим свою радость. Несчастнейший человек — тот, кому радость разделить не с кем. Девушка всю жизнь отдавала: это был неиссякаемый родник всего доброго.

Она умела все — и охотно всем делалась. Кто забудет ее мазурку или сырную пасху? А пироги? А радушие, с которым она встречала гостей?

Она могла шить вечерний туалет по первому разряду — и мужской костюм или фуражку. Сразу разбиралась в тайнах того мира, где другие оказывались беспомощны. Опытные мастерицы растерялись, когда потребовалось шить архиерейское облачение. Она его сшила и пердала мастерицам выкройку. В лютую

ночную стужу понесла собачку к ветеринару и спасла ее разорванный глаз, — и это тоже было чудом. Она была рождена для чуда.

Звали ее одним из чудеснейших имен: Наташа. Оно выпало ей из счастливой бочки. Или люди придумали его именно для нее когда-то? Ее же нельзя было бы и назвать иначе, — отскочило бы, как горох. И разве не это не было чудом? Слово «Наташа» всегда плыло как-то вокруг нее по воздуху, словно дымок или пушинка, — мягко, ласково и тихо. И каждый встречал его с любовью. Вы замечали, что у пушинки есть какая-то чудесная кротость? — «Я и не встречала никогда такой кроткой», — говорит около меня незнакомая мне женщина. Сочтем и это чудом в наше изуверское время.

Почему? Потому что жизнь Наташу не побоялась. Рожденная в богатой семье, она в пору революции, молоденькой девушкой таскала шпалы вместе с подругами. Доучивалась в школе, где бедные преподавательницы знали меньше своих учеников. Двадцати лет, как дочь лишенца, в лютую стужу бежала через границу с неизвестным ей контрабандистом. Потом тяжело трепыхалась в эмигрантской нищете — и заработала туберкулез. За ним — гипертония, глаукома, потеря глаза. Микстуры, уколы, таблетки. Целые ящики, горы таблеток. Разрезанная пополам грудь...

Она все могла. Могла заботиться обо всем сразу, унять самую лютую душевную боль. Нарисовать Кремль или вычертить чертеж машины. Отполировать дерево. Сделать надпись славянской вязью. Вести дружескую, оживленную беседу. Тонко оценить музыку и едва приметное движение человеческой души. Могла даже мастерски постричь не только другого, но и самое себя.

Не могла только выносить никакого беспорядка, пыли и шума, — шум делал ее несчастной. Какой-то чудесный источник тепла и уюта, очаг, согревающий все окружающее.

И вот — ее нет. Была — и нет. Просто. Смерти понадобилось только 15-20 минут, чтобы совершить свое страшное дело. И шайки больше нет; есть какой-то слепой обломок, обозначаемый только одной буквой «Я». И есть еще в мире нескончаемая, лютая, непереносимая человеческая-нечеловеческая боль... Свирипы клещи, которые защемляют человеческую душу.

О, не думайте, люди, что дело здесь в том, что кто-то потерял своего близкого. — Больше! Гораздо больше! Потеря близкого — только личное горе; а тут рушилась основа: союз, на котором держалась ось жизни. Это — космическая катастрофа, поймите, люди. Клятва пред Богом стала недействительной для Земли. Верю, хочу верить, что она осталась действительной для вечности.

С тех давних пор жизнь наша потекла в месте. Мы вместе горевали и радовались, вместе входили и выходили из дверей дома. Мы вместе решили бросить обжитое место и уехать за море. Мы вместе упаковывали каждую вещь и везли ее за тысячи километров. Потом вместе добавляли новые. Вместе наслаждались этой поездкой. Мы вместе ходили что-нибудь купить, вместе совершали прогулки, посещали церковь и библиотеку, вместе ездили в монастырь и за город. Мы вместе читали книги и принимали гостей, вместе страшилась будущего. И ряд этот тянется до бесконечности, что лучше всего говорит о его значении и объеме. «Вместе» стало отличительным знаком жизни, ее смыслом и содержанием. Это уже не было две разных жизни, а одна общая, и а ш а , — я прошу вас это особо понять и отметить.

И вот, это «вместе» из жизни вдруг выпало. То есть выпал ее смысл и содержание. Жизнь стала бессмысленна и пуста. Сейчас все вещи стали ни к чему не нужны. Хозяйка гнезда улетела, гнездо, полное тепла и уюта, — разорено; и над миром висит только еще одно несчастье.

Разве это можно уложить в рамках только личного горя?..

Да, каждый день на Земле умирают миллионы людей. Но ведь это — только цифра, статистика. Какую связь эта

† 24-го августа в 6-ю годовщину смерти
НИКОЛАЯ АЛЕКСЕЕВИЧА ШЕХОНИНА
в храме Св. Владимира (Сан Мартин 344, Вижа Бажестер) в 19.30 часов
будет отслужена панихида,
о чем извещает семья

† 28-го августа с. г. исполняется 20 лет со дня кончины
**ЛЕЙБ ГВАРДИИ СРЕЛКОВОЙ АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ БРИГАДЫ
КАПИТАНА**
АНДРЕЯ РАФАИЛОВИЧА САВЕЛЬЕВА-РОСТИСЛАВИЧ
В воскресенье 29-го августа в храме Св. Владимира (Сан Мартин 344,
Вижа Бажестер) после Божественной литургии будет отслужена панихида,
о чем извещает вдова и семья покойного

Письмо в Редакцию

О РАДИО «СВОБОДА»

Многоуважаемая Г-жа Редактор!

Я имел счастье прочесть статью «Русский Национализм и радио «Свобода», помещенную в газете «Наша Страна», редактором которой Вы являетесь.

Считаю своим долгом сердечно Вас поблагодарить от себя и от имени не только военных, но и общественных организаций в Германии за помещенные столь обширные статьи, осветившие создавшееся положение на радио «Свобода», рассказавшей о выступлении режиссера и диктора Виктории Григорьевны Семеновы, а также показавшей как на все это реагировала русская общественность. Я очень сожалею, что не мог сразу же Вас поблагодарить, так как был болен, но могу сообщить, что кое-что уже изменилось и имеется обещание и в дальнейшем о принятии мер на радиостанции «Свобода».

Вполне согласен с Вами, что и в дальнейшем нужна солидарность и помощь, чтобы добиться коренных изменений тона передач и чтобы они направлялись не «советскому народу на русском языке», а русскому в течение свыше полувека ведущему борьбу за свое существование, за свою веру и за свое «Я».

Прошу Вас еще раз принять нашу признательность за помещение в Вашей газете всего материала, касающегося передач русской секции радио «Свобода» и, пребывая в надежде, что обещания руководителей этой станции не останутся всего лишь обещаниями, остаюсь благодарный Вам и искренне уважающий Вас, возглавляющий русские военные организации в Германии.

Капитан ВЛ. КРАВЧЕНКО
Начальник 2-го Отдела
Русского Обще-Воинского Союза

статистика имеет с явлением «вместе»? Космос не знает числа. И как она может оправдать катастрофу? И разве может это необъятное и неповторимое «вместе» как-то раствориться в этом миллионе?.. Нерастворимо, неисцелимо.

Было около восьми часов зимнего вечера. На дворе бушевал дикий шторм с ливнем, ломающая деревья и грохоча крышами. Я сидел дома, занятой срочной и очень напряженной работой, когда раздался телефонный звонок: Наташа просила встретиться ее на станции. У нас так было заведено. Я отложил работу — и вдруг жарко расплакался...

Почему?..
— «Господи! Счастье-то какое! Счастье-то какое, что у меня есть кто-то, о ком я могу позаботиться». — Я оделся и так, в этих слезах, вышел на улицу.

А болтуны говорят, что любить могут только молодые...

Ныне шайки больше нет. Остался, как монстр, какой-то бессмысленный, нелепый, никому не нужный пенек, — напоминание о прошлом. Люди, дела, история мира, — все это потеряло всякий смысл и цену, стало совсем ненужным. Красота потеряла обаяние, делать — не к чему, жизнь стала совершенно пуста. Только, будто во сне, где-то за окном звенят детские голоса...

Цветы? Так любимые нами цветы? А зачем мне цветы, когда нет цветка самого главного, самого дорогого? Они больше не нужны, отодвинулись куда-то на другой берег. Прогулки? Поездки? Природа? Кончились поездки, осталась только одна. Что мне толку пялить глаза на разные дивы, когда я в них больше не участвую? Душа вынута из природы, по-

Израиль сегодня

ОТ СОБСТВЕННОГО
КОРРЕСПОНДЕНТА

Опасения не покидали израильтян после открытия спортивной Олимпиады в Канаде. Как бы не случилось второго Мюнхена! 15-20 террористов свободно уместятся в автоцистерне; возможно отравление радиоактивными ядами; применение кустарной атомной бомбы; пистолетов, спрятанных в фотокамере «Полярница» или «Кодака»; голландских миниатюрных ручных гранат; и наконец, разборного автомата, из которого можно стрелять, не вынимая его из портфеля, на бегу, из-за угла и даже отворачиваясь от цели.

Ульрика Майнхофф, сподвижница Андреаса Бадера, конкурировавшая с ним в кровожадности; убийствами и диверсиями посеявшая страх в Западной Германии; смелая и находчивая террористка, долгое время считавшаяся неуловимой, в конце концов, была поймана и в тюремной камере повесилась. Ее смерть оплакивается и здесь, как искреннего и откровенного друга Израиля.

Инфляция. За первые четыре месяца этого года, индекс цен повысился на двенадцать процентов. К концу года ожидается повышение цен на 32%.

Свои. «Молодая гвардия» социалистической партии Авод поддерживает крайне левых в Западной Германии, состоящих преимущественно из молодых евреев тоже.

Возмутительный протекционизм. По мнению израильской газеты, участник 1-ой мировой войны летчик Вернер Фосс только потому не превзошел прославленного истребителя фон-Рихтхоффена, что германское военное командование сознательно мешало еврею Фосу затмить немца.

АЛИ
Тель Авив

тому что она вынута из меня, и в природе уже нет для меня места.

Сегодня я захожу в ванную комнату — Ах, беленькое пятнышко на полу! Какая боль! Совершенно такое же было за несколько дней до ее смерти, и я все забывал его стереть. Стерли заботливые руки.

Ах, покрывало на кровати перекошилось на два сантиметра! Ну, мы его сейчас поправим!

— «Да как ты это видишь?» —
— «А по рисунку. Разве не видишь, что перекошено?» —

Любящие, любимые, проворные руки потягивают покрывало. А кто же потянет его теперь? На кого я посмотрю любящими глазами? С кем я разделю радость жизни?.. Несчастнейший человек — тот, кому не с кем разделить свою радость.

Я складывал в мешок неисчислимые пузырьки и баночки с таблетками, горько рыдал и думал: — «За что тебе выпала такая жестокая судьба?» —

А потом, разбираясь в ее бумагах, я увидел небольшой листок. На нем ее рукой было написано:

— «Господи, верую, что терплю должное и получаю то, что заслужила; но Ты, Господи, по милосердию Твоему, прости и помилуй меня!» —

Да разве я видел еще раз на свете душу такой же чистоты?

Кто это, — я или не я? то с необъятной тоской, то в совершенном отчаянии зовет в ночную тишину: «Наташа!.. Наташа!..» — Молчит тишина, не шлет никакого ответа... Господи милосливый! Помилуй меня грешного...

П. СОКОЛОВ

БЫЛЬ И СУТЬ

«Г-н Редлих, правда, приводит в пример программу т. н. ВСХСОН. Но не говоря уже о том, что эта программа целиком принадлежит прошлому, что все участники ВСХСОН, кроме героического Огурцова, отреклись от нее на суде, менее всего можно считать ВСХСОН как-либо движением. Это была небольшая группа молодежи, объединенная неясными для них самих настроениями. (А. Левитин-Краснов, Посев, март 1976).

Патриотические и христианские настроения в русском народе не исчезнут от того что не разделяющие их будут по известному рецепту упорно вдалбливать, что эти настроения «неясные» и «целиком принадлежат прошлому». Что касается умилительных воспоминаний кагэбистского «суда», перед которыми «отрекаются», то по отношению к этому «политическому аргументу» можно приложить слова самого Левитина-Краснова: «Не то».

Неуверенность в исторических результатах таких вынужденных «отречений» заставляет прибегать к заклинаниям: «Это было случайное, эфемерное условное объединение молодежи, не оставившее по себе никаких следов. (Там же).

«И, наконец, господин Редлих упоминает сборник «Из-под глыб». Конечно, нельзя отказать в уважении к авторам этого сборника. Что касается самого сборника, то часто его сопоставляют с «Вехами». Надо сказать, это очень плохой комплимент для сборника «Вехи». Можно ли сравнивать грубоких мыслителей: Булгакова, Бердяева, Франка и других с ученическими эскерсисами дилетантов?» (Левитин-Краснов, там же).

«Какое «мнение», таков и вокабуляр, и если по мнению Левитина мне не следовало приводить «в пример программу т. н. ВСХСОН» («т. н.» не мое, а левитинское!), не следовало предпринимать «кощунственную попытку» поставить «Феникс» и «Синтаксис» рядом с «легальным журнальчиком Вече», соединившим «черносотенную идеологию с пресмыкательством перед КГБ», Владимиру Осипову не следовало давать себя «затесать в эту темную компанию», а сборник «Из-под глыб» надо рассматривать как «ученические эскерсисы дилетантов», — то я пасую. На этом языке я разговаривать не хочу...» (Роман Редлих, Посев, Март 1976).

Как видно, наша эмиграция (наша ли?), обогатилась таким авторитетом, перед которым даже А. Солженицын и И. Шафаревич являются «дилетантами», пишущими «ученические эскерсисы».

«Из-под каменных глыб обычно по весне пробивается трава. Так и здесь пробилась сквозь серую неподвижную толщу тоталитаризма первые ростки, которые со временем дадут цепкий корень и негсибаемый ствол. И эта мысль наполняет не только благодарностью к авторам Сборника, но и надеждой на будущее России, от которой легче дышать и проще нести эту тяжесть бытия». (Е. С. Терновский, «Путь истины», Континент № 4).

Вот уже десятки лет, как недруги исторической России (только историческая Россия и является Россией) топчут изю всех сил нашу родную почву, чтобы вытоптать из нее все, что имеет корни в ней. Россия без корней и без исторической почвы — всего лишь бледный призрак, неживое существо. Поэтому, настоящую Россию надо загнать «в березовый гроб», а для укрытия преступления на ее месте создать призрачную искусственную демократическую формацию «Иванов, не помнящих своего родства».

На месте вытоптаных «ростков» — насадить и развести бурьян, дело не всегда легкое. Зависит от почвы.

«Оставьте расти вместе то и другое до жатвы; и во время жатвы Я скажу жнецам: соберите прежде плевелы и свяжите их в связки, чтобы сжечь их; а пшеницу уберите в житницу Мою». (Матф. 13, 30). Г. ИВАНОВ

† 24-го августа с. г. в 40-ой день кончины

ЕВГЕНИЯ СЕМЕНОВИЧА КОТЕЛЬНИКОВА

в Кафедральном Соборе Воскресения Христова в 19 часов будет отслужена панихида, о чем извещает семья Колдомасовых

“CABILDO” ВЫХОДИТ СНОВА

Когда этот смелый, прекрасно информированный и мастерски редактируемый орган аргентинских националистов-контрреволюционеров был закрыт перонистическим правительством, его мужественные издатели — несмотря на смертный приговор, вынесенный им марксистской террористической организацией ERP — продолжали выпускать его под другим названием: «El Fortin». Но правительство Изабеллы Перон закрыло и его и запретило издателям выпускать какой бы то ни было другой орган печати. Тогда подставное лицо — не менее бесстрашный д-р Маркос Хихэна — взял на себя издание нового журнала «Restauración», (по сути это был тот же голос тех же националистов).

Однако, после свержения власти перонистов, военное правительство сняло запрет с «Cabildo» и его первоначальных издателей и на-днях вышел 1-й номер этой, второй его эпохи.

Каждый русский антикоммунист должен был бы его выписывать для собственной и обще-аргентинской пользы.

АЛЕКСАНДР УДОДОВ

ЗЛОВЕЩИЕ ЗВЕНЬЯ ОДНОЙ ЦЕПИ

С большим опозданием приходят известия из глубины России. Узнал еще несколько подробностей об аресте Осипова. Одна из причин ареста — деловая энергия Осипова. В КГБ ему откровенно сказали: «Когда мы следили за вами, мы поражились, сколько деловых встреч совершалось за день, как вы успевали пересекать город из конца в конец». Русских патриотов, деловых, энергичных людей с сильным, твердым, независимым характером, — не любят самозванцы, управляющие СССР. А ведь такие люди, честные и патриотичные, просто незаменимы в армии, в хозяйстве, в администрации. Так и идет в СССР все — вкривь-вкось, к развалу, и к поражению в ближайшей войне с коммунистическим Китаем. Советских правителей нам не жалко — они сами виноваты, выкормили коммунистических друзей, но ведь пострадают простые русские люди, пострадает и, быть может, погибнет, Россия...

Другая причина ареста — решительная антирусская кампания либеральной интеллигенции и мобилизованного ею «мирового общественного мнения», могущественных «групп давления». Как говорил сам Осипов о либеральной интеллигенции, «они поверили, что Осипов — экстремист и стали обсуждать возможность спасения России от экстремизма Осипова». Советские правители поспешили доказать, что СССР — это не Россия, и что русским патриотам — нет места в марксистском государстве. Таким образом, главная причина ареста — продолжающаяся официально господствовать в СССР антирусская идеология марксизма. По этому поводу редакция разгромленного журнала «Вече» выпустила следующее заявление: «Будучи патриотическим, наш журнал явился выразителем созидательного направления в самизда-

те, которое противопоставляет всякого рода разрушительным тенденциям принцип сохранения национальной культуры, государственности, моральной жизнеспособности общества. Любя свою страну, мы не клеветали на нее, и тем более не мечтали о разрушении».

Кому же не понравилась позиция «Веча»? Друзьям или врагам России? Русское возрождение 1960-ых-1970-ых годов, одно время возглавленное Осиповым, так или иначе выражает московскую государственную традицию, многим неприятную. Эта традиция — не буржуазна («не демократична», как говорят сейчас на Западе), у нее иная система ценностей, до буржуазного корреспондента в Москве не доходящая. Культ обогащения, обожествление денег, поклонение «золотому тельцу» — хотя и принесены в Россию чужеродными элементами, но не захватывают коренного русского человека. Надводная часть национального айсберга мала, а подвойной мы не видим. Идеологический авторитет КПСС подорван. Буржуазное «демократическое движение» пытается заполнить вакуум очередным вариантом интернационала, стремится разрушить русскую государственность и утвердить над обломками единое мировое правительство под американской эгидой — цель, открыто провозглашенная в Америке 40-ых-50-ых годов и оставшаяся краеугольным камнем злоумышлений против национальной России. Новое подсоветское поколение росло в постсталинский период, в эпоху упадка и разложения марксистских идей. Хаос буржуазной демократии не особенно привлекает людей, привыкших уважать порядок и дисциплину. В этом заключается некоторая, очень небольшая надежда на возрождение. Другой, более значительный факт — смена временного

А Н О Н С ! А Н О Н С ! А Н О Н С !

АСАДО — ОЛИМПИАДА В ЭСЭЙСЕ

ВОЛЕЙБОЛ — КРОКЕТ — ПИНГ-ПОНГ — ШАХМАТЫ

26-го сентября 1976 года

устраивает «МОЛОДАЯ ГРУППА»

Р. Т. Д. Д.

Скетчи и миниатюры в театральном зале О.Р.Ю.Р.

(Buenos Aires 2655, Olivos. Tel. 761 - 4044)

28-го августа в 18 часов 29-го августа в 16,30 часов Вход — 100,00 песо

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ Издатель-Редактор Т. В. ДУБРОВСКАЯ Соредактор Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.

Телефон Редакции: 52-7426.

ФОНД ИЗДАНИЯ ВЛЕСОВОЙ КНИГИ

В фонд издания труда П. Е. Соколова «Симфония Руси», содержащего текст дохристианского исторического документа — Влесовой Книги — поступили следующие суммы:

- Неизвестный — 10 ам. дол. В. Ананьев — 25 ам. дол. Н. Г. — 45 ам. дол. Д. Н. С. — 340 фр. фр. И. А. Шестаков — 20 ам. дол. В. М. Ракитин — 1 000,00 песо.

Сбор взносов продолжается.

увлечения западным искусством и литературой — более глубоким изучением русской философии, истории, религии. Вчерашний космополитизм, насаждавшийся коминтерном, сменяется национальным самосознанием. Пушкин стал символом новой молодежи. И как ни изощряется Запад в попытке разложить русское самосознание, его пропаганда не оказывает желаемого воздействия: неспособность и фальшь демократии, инфляция, анархия, террор, безработица, хаос, забастовки, — очевидно указывают на преимущество национальной сильной власти.

Кроме хаоса, текущего на мир из Нового Вавилона, с Востока близится жутко организованная грозная туча китайского коммунизма, только что победившего во Вьетнаме, в Лаосе и в Камбодже. Сила советской армии — в танках. Пехота посажена в грузовики и бронетранспортеры, подготовлена плохо и имеет вполне второстепенное значение. Советская армия вполне подходит для оккупации чешских кроликов или даже всей Европы — с прекрасной сетью шоссе, дорог и с ничтожным сопротивлением. Но в 1941 году механизированный Вермахт не мог достигнуть Москвы из-за бездорожья и природных трудностей. Та же судьба ожидает советскую армию в случае боевых действий на Дальнем Востоке и в Сибири. Китайские пехотные дивизии хорошо тренированы, а вдоль громадных пространств русско-китайской границы — невозможно обработать сплошную оборонительную линию; китайцы собираются выигрывать сражение за сражением, обтекая открытые фланги советских армий. Знающие люди в советских штабах вполне согласны с этим анализом, но ничего не могут изменить, находясь под наблюдением и контролем Политуправления и Особого отдела КГБ.

Сможет ли из этого печального положения, как феникс из пепла, вырваться Россия, традиционная идея русской государственности? Преследование православной Церкви, подавление русского патриотизма, разгром журнала «Вече», арест Осипова, приблизившаяся вплотную угроза китайского коммунизма, — все это представляется зловещими звеньями одной цепи.

АЛЕКСАНДР УДОДОВ

Розыски

Розыскивается о. Павел Златовский, выехавший из Австралии в США в 1953 году.

Лиц, что-либо о нем знающих, просят сообщить по адресу:

Sr. B. Makarenko Parroquia "San Jose", Matheu 3349 7600 Mar del Plata. Argentina